

КЛАЙВ СТЕЙПЛЗ ЛЬЮИС

РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Л91

Серия «Эксклюзивная классика»

C.S. Lewis
THE GREAT DIVORCE

Перевод с английского *Н. Трауберг*

Серийное оформление *Е. Фerez, А. Фerezа*

Компьютерный дизайн *А. Чаругиной*

Печатается с разрешения The CS Lewis Company Limited
при содействии издательства HarperCollins Publishers.

Сайт автора: www.cslewis.com

Льюис, Клайв Стейплз.

Л91 Расторжение брака : [роман] / Клайв Стейплз
Льюис ; [перевод с английского Н. Трауберг]. —
Москва : Издательство АСТ, 2022. — 128 с. — (Экс-
ксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-121712-9

«Земную жизнь пройдя до половины», неназванный рассказчик очутился... нет, не в старомодном сумрачном лесу, а в чистилище, которое представляет собой скучный, серый, но вполне комфортабельный город. И более того — жители города имеют возможность посетить предгорье Рая, куда их с готовностью доставляет старенький пыльный автобус.

Любопытные экскурсанты оказываются в невиданно прекрасном месте, где их встречают с распростертыми объятиями и приглашают проследовать выше, в райские кущи. До вечного блаженства осталось сделать лишь шаг, но отчего же медлят пассажиры автобуса и измышляют тысячи причин, чтобы вернуться назад?..

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© C. S. Lewis Pte Ltd. 1946
© Перевод. Н. Трауберг, наследники, 2020
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2022

ISBN 978-5-17-121712-9

Предисловие

Блейк писал о браке Неба и Ада. Я пишу о расторжении этого брака не потому, что считаю себя вправе спорить с гением, — я даже не знаю толком, что он имел в виду. Но, так или иначе, люди постоянно тшатаются сочетать небо и ад. Они считают, что на самом деле нет неизбежного выбора и, если хватит ума, терпения, а главное — времени, можно как-то совместить и то и это, приладить их друг к другу, развить или истончить зло в добро, ничего не отбрасывая. Мне кажется, что это тяжкая ошибка. Нельзя взять в путь все, что у тебя есть, иногда приходится даже оставить глаз или руку. Пути нашего мира — не радиусы, по которым рано или поздно доберешься до центра. Что ни час нас поджидает развилка, и приходится делать выбор. Даже на биологическом уровне жизнь подобна дереву, а не реке.

Она движется не к единству, а от единства, живые существа тем более разнятся, чем они совершеннее. Созревая, каждое благо все сильнее отличается не только от зла, но и от другого блага.

Я не считаю, что всякий, выбравший неверно, погибнет, он спасется, но лишь в том случае, если снова выйдет (или будет выведен) на правильный путь. Когда сумма неверна, мы исправим ее, если вернемся вспять, найдем ошибку, подсчитаем снова, и не исправим, если будем просто считать дальше. Зло можно исправить, но нельзя перевести в добро. Время его не врачует. Мы должны сказать «да» или «нет», третьего не дано. Если мы не хотим отвергнуть ад или даже мир сей, нам не увидеть рая. Если мы выберем рай, нам не сохранить ни капли, ни частицы ада. Там, в раю, мы узнаем, что все при нас, мы ничего не потеряли, даже если отсекали себе руку. В этом смысле те, кто достойно совершил странствие, вправе сказать, что всё — благо и что рай всюду. Но пока мы здесь, мы

Расторжение брака

не вправе так говорить. Нас подстерегает страшная ошибка: мы можем решить, что все на свете — благо и всюду — рай. «А как же земля?» — спросите вы. Мне кажется, для тех, кто предпочтет ее небу, она станет частью ада, для тех, кто предпочтет ей небо, — частью рая.

Об этой небольшой книжке скажу еще две вещи. Во-первых, я благодарен писателю, имени которого не помню. Рассказ его я читал несколько лет назад в ослепительно пестром американском журнале, посвященном так называемой научной фантастике, и позаимствовал идею сверхтвердого, несокрушимого вещества. Герой посещает не рай, а прошлое и видит там дождевые капли, которые пробили бы его, как пули, и бутерброды, которые не укусишь, — все потому, что прошлое нельзя изменить. Я с неменьшим (надеюсь) правом перенес это в вечность. Если автор сего рассказа прочитает эти строки, пусть знает, что я ему благодарен. И второе: прошу читателя помнить, что перед ним — выдумка.

Клайв Стейплз Льюис

Конечно, в ней есть нравственный смысл, во всяком случае, я к этому стремился. Но сами события я придумал и ни в коей мере не выдаю за то, что нас действительно ждет. Меньше всего на свете я пытался удовлетворить любопытство тех, кого интересуют подробности загробной жизни.

Почему-то я ждал автобуса на длинной уродливой улице. Смеркалось, шел дождь. По таким улицам я бродил часами, и все время начинались сумерки, а дождь не переставал. Время словно остановилось на той минуте, когда свет горит лишь в нескольких витринах, но еще не так темно, чтобы он веселил сердце. Сумерки никак не могли сгуститься во тьму, а я никак не мог добраться до мало-мальски сносных кварталов. Куда бы я ни шел, я видел грязные меблярашки, табачные ларьки, длинные заборы, с которых лохмотьями свисали афиши, и те книжные лавчонки, где продают Аристотеля. Людей я не встречал. В городе как будто не было никого, кроме

тех, кто ждал автобуса. Наверное, потому я и встал в очередь.

Мне сразу повезло. Не успел я встать, как маленькая бойкая женщина прямо передо мной раздраженно сказала спутнику:

— Ах так? А я возьму и не поеду! — и пошла куда-то.

— Не думай, — с достоинством возразил мужчина, — что мне это нужно. Ради тебя стараюсь, чтоб шуму не было. Да разве кому-нибудь до меня есть дело? Куда там...

И он ушел.

«Смотри-ка, — подумал я, — вот и меньше на два человека».

Теперь я стоял за угрюмым коротышкой, который, метнув на меня злобный взгляд, сказал соседу:

— Из-за всего этого хоть не езжай...

— Из-за чего именно? — спросил его высокий краснолицый мужчина.

— Народ черт знает какой, — пояснил коротенький.

Высокий фыркнул и сказал не то ему, не то мне:

Расторжение брака

— Да плюньте вы! Нашли кого бояться.

Я не отреагировал, и он обратился к коротенькому:

— Значит, плохи мы для вас?

И тут же ударил его так сильно, что тот полетел в канаву.

— Ничего, ничего, пускай полежит, — сказал он неизвестно кому, — я человек прямой, не дам себя в обиду.

Коротенький не стремился занять свое место. Он медленно заковылял куда-то, а я не без осторожности встал за высоким. Тут ушли под руку два существа в брюках. Оба визгливо хихикали (я не смог бы сказать, кто из них принадлежит к какому полу) и явно предпочитали друг друга месту в автобусе.

— Ни за что не втиснемся!.. — захныкал женский голос человека за четыре до меня.

— Уступлю местечко за пять монет, — сказал кто-то.

Зазвенели деньги. Раздался визг, потом хохот. Женщина кинулась на обманщика, очередь сомкнулась, и место ее исчезло.

Когда пришел автобус, народу оставалось совсем немного. Автобус был прекрасен. Он сиял золотом и чистыми, яркими красками. Шофер тоже сиял. Правил он одной рукой, а другой отгонял от лица липкий туман.

Очередь взвыла:

— Ничего устроился!

— Форсу-то, форсу!

— Ух, смазал бы я его!

Шофер, на мой взгляд, не оправдывал таких эмоций, разве что твердо и хорошо вел машину. Люди долго давили друг друга в дверях, хотя там было достаточно места. Я вошел последним. Пол-автобуса оказалось пустым, я сел в сторонке, не проходя вперед. Однако тут же ко мне подсел косматый человек, и автобус тронулся.

— Вы, конечно, не возражаете, — сказал косматый. — Я сразу увидел, что вы смотрите на них, как я. Не пойму, чего они едут! Им там не понравится. Сидели бы тут. Вот мы — дело другое.

— А им тут нравится? — спросил я.

Расторжение брака

— Да как везде, — отвечал он. — Кино есть, ларьки есть, всякие развлечения. Никакой интеллектуальной жизни. Но что им до того? Со мной, конечно, произошла ошибка. Надо бы мне сразу уехать, но я пытался их расшевелить. Нашел кое-кого из старых знакомых, создал кружок... Ничего не вышло. Опустились. Я, правда, и раньше не очень-то верил в Сирила Блеллоу, писал он слабо, но он хоть разбирался в искусстве. А сейчас — одна спесь, одно самомнение. Когда я стал читать ему свои стихи... Пойдите, надо бы и вам взглянуть.

Я с ужасом увидел, что он вынимает из кармана очень много исписанных листов, и начал быстро объяснять, что забыл очки, но сам себя перебил.

— Смотрите-ка, — воскликнул я, — мы летим!

Действительно, мы летели. Под нами сквозь мглу и дождь виднелись мокрые крыши, и крышам этим не было конца.

Косматый поэт недолго терзал меня, беседу нашу прервали, но узнал я о нем

довольно много. Как выяснилось, ему удивительно не повезло. Родители не понимали его, ни в одной из пяти школ не разглядели и не оценили его дарований. К довершению бед, он был из тех, кому абсолютно не подходит экзаменационная система. В университете он догадался, что несправедливости эти не случайны, а вызваны нашей экономической системой. Капитализм, оказывается, не только угнетает рабочих, но и портит вкус и притупляет ум. Догадавшись об этом, он стал коммунистом, но тут Россия заключила союз с капиталистическими странами, он снова оказался не у дел и уклонился от призыва. Неприятности, связанные с этим, его вконец озлобили. Он решил ехать в Америку, но Америка вступила в войну. Тогда он понял, что новая поэзия найдет приют лишь в Швеции, но бюрократы и мещане его туда не пустили. Туго было и с деньгами. Отец, человек тупой и отсталый, давал ему гроши. И девушка его обидела. Он думал, она взрослый, современный человек,

Расторжение брака

а оказалось, она мещанка с моногамным комплексом. Он же, надо сказать, особенно не терпит собственничества. В общем, больше выдержать он не мог. Он бросился под поезд.

Я вздрогнул, но он не заметил этого.

Однако ему и тут не повезло. Его направили в серый город. По ошибке, конечно. «Вот увидите, — сказал он, — обратно поедут все, кроме меня». Он-то останется. Он знает, что там его, конечно, ждет слава. А сейчас, поскольку у меня нет очков, он прочитает мне отрывок, который не понял и не оценил Сирил Блеллоу...

Тут нас и прервали. По всему автобусу негромко кипели склоки, и одна в конце концов перекипела через край. Засверкали ножи, засвистели пули, но никого не ранило. Когда все утихло, я оказался цел и невредим, но почему-то на другом месте. И сосед у меня был другой, неглупый с виду, толстоносый, в котелке. Я выглянул в окно. Мы поднялись так высоко, что внизу все слилось воедино. Я не различал ни